

Гарри повернулся к Блейку и покачал головой: волшебник попросил его честно рассказать о своих чувствах, и он так и поступил. Он не хотел, чтобы Блейк пытался причинить ему больший вред, чем тот, который он собирался причинить себе сам. Он не знал, откуда у него взялись эти силы, но внезапно почувствовал, что с него словно сняли груз.

"В тот день ты хотел, чтобы я встретился с тобой в пещере; я не хотел, чтобы ты приходил, не хотел, чтобы тебя схватили и отправили обратно в Азкабан", - сказал Гарри, его тон был побежденным. "Ты помнишь, что ты мне сказал? Помню. Я был не так похож на своего отца, как ты думал".

"Вы разные, как свет и день", - сказал Блейк, снова встал, взял виноградину и съел ее.

"Что это значит?" спросил Гарри, в голосе Блейка было что-то не то, и ему это откровенно не нравилось.

"Ты бы не стал!" зашипел Сириус, подозревая, что сейчас выложит этот волшебник.

"Что случилось? Боишься, что Гарри увидит вас обоих в другом свете? Боится, что он узнает, что ты откровенно лгал ему в лицо?" Блейк ухмыльнулся, с весельем глядя на шокированного волшебника.

"Ты отвратителен", - сказал Сириус, его лицо исказилось от отвращения, - "Он мальчик, есть вещи, которые он не должен знать".

"Ты имеешь в виду, пока он сам не узнает и не почувствует, что его предали, и ему не с кем поговорить?" Блейк произнес глубоким темным голосом, его зеленые глаза пылали огнем страсти.

Гарри вздрогнул: он ненавидел, когда ему приходилось самому что-то выяснять, а еще хуже, когда ему лгали. Он даже не стал расспрашивать Блейка; в конце концов, это был его опыт, только будущий и прошлый. Сириус, должно быть, уже солгал ему, раз заговорил об этом, иначе он не стал бы рисковать, раскрывая себя, не так ли? Хотел бы он понять, почему он стал таким; неужели предательства были слишком сильными, что он так озлобился? И все же он был хорошим человеком, он это понимал. "О чем ты говоришь?" потребовал Гарри.

"Ни о чем!" поспешно воскликнул Сириус.

"Давай, сообщи ему новости", - поддразнил Блейк.

Гарри уставился на Блейка. Ему это нравилось, но Гарри чувствовал, что это скорее для того, чтобы раззадорить Блэка, чем для того, чтобы причинить ему боль. Неужели он не понимает, что все равно причиняет ему боль? Сглотнув, он продолжал смотреть на Блейка, пытаясь понять его; он был загадкой. В зеленых глазах Гарри вспыхнул гнев и разочарование от

сложившейся ситуации.

"Я тебе не нравлюсь по какой-то причине, это нормально, но не поступай так с Гарри. Это несправедливо", - резко возразил Сириус, все еще глядя на волшебника.

"Жизнь несправедлива, как и то, что кто-то тебе лжет", - сурово скрипнул зубами Блейк. Блейк не собирался позволять, чтобы так поступали с Гарри. "Это всегда возвращается, чтобы укусить тебя; ты не должен был лгать ему".

"Как он мне солгал?!" в отчаянии воскликнул Гарри.

Блейк бросил на Сириуса взгляд, который явно говорил: "Давай, расскажи ему, или это сделаю я". Когда ничего не последовало, Блейк раздраженно закатил глаза. "Помнишь, как в тот день в пещере с Сириусом он сказал тебе, что Северус Снейп дружит только с Пожирателями смерти?"

"Не надо!" пробормотал Сириус, гримасничая от отвращения.

"Да, но почему? Какое это имеет отношение к делу?" в замешательстве спросил Гарри, бросив на Сириуса недоверчивый взгляд и гадая, не солгал ли он, и почему.

"Он опозорил память твоей матери, - пояснил Блейк, - правда в том, что Северус Снейп был лучшим другом твоей матери, и они знали друг друга за много лет до того, как стали учиться в Хогвартсе. Именно он сообщал ей обо всем магическом. Именно благодаря ему ваша семья скрывалась от посторонних глаз; к сожалению, его жертва оказалась напрасной, и они выбрали не того человека, который должен был обеспечить их безопасность".

"Почему ты солгал?" спросил Гарри у Сириуса, недоумевая. Гарри наблюдал, как Блейк сел обратно и снова уставился на Сириуса; он явно хотел получить ответ. Его угнетало, когда он понимал, что Блейк, очевидно, не получил его до этого; должно быть, он узнал об этом после смерти Сириуса.

"Прошное", - сообщил ему Блейк, - "Между Северусом, твоим отцом и крестным отцом существует дурная кровь".

Сириус закрыл глаза в знак поражения. Зачем Блейк это сделал? Зачем он привел его сюда, чтобы рассказать все это?

"Дурная кровь?" повторил Гарри, задумчиво сморщив нос. Он терпеть не мог, когда Блейк расплывался, это чертовски раздражало.

"Джеймс и Сириус невзлюбили Северуса еще в поезде до Хогвартса. В первую очередь из-за его внешности, из-за того, что у него не было новой мантии, и из-за того, что у него сальные

волосы. Кроме того, он хотел быть в Слизерине, и тут же начались издевательства. Четверо против одного - не самые лучшие шансы", - сообщил ему Блейк.

"Но они уже взрослые", - возразил Гарри.

"Некоторые ненависти просто слишком глубоки", - вздохнул Блейк, не обращая внимания на отчаянное покачивание головы Сириуса. "Видите ли, Сириус решил, что будет забавно отправить Северуса к Распутной Иве в ночь полнолуния. Не думаю, что мне нужно продолжать объяснения".

"Ремус?" Гарри ахнул: "Но как он выжил?"

"Сириус рассказал Джеймсу о том, что он сделал, думая, что тот сочтет это забавным. К счастью для Ремуса и Северуса, он этого не сделал. Он немедленно покинул замок, вытащил Северуса из хижины и превратился в своего Анимага, чтобы отбиться от оборотня. Снейп был спасен своим врагом; можете себе представить, как бы вы себя чувствовали, будучи спасенным Драко Малфоем?"

"Кто ты? Откуда ты так много знаешь?" в ужасе спросил Сириус. Судя по всему, он был примерно их ровесником, неужели они учились в одном году? Он не узнавал его; он знал об их формах анимагов... о том, что Ремус - оборотень... как он мог знать такие вещи?

"Я не всегда ходил под фамилией Слизерин, - Блейк улыбнулся тайной улыбкой, сказав полную правду, но не всю правду. Сириус Блэк не узнает правды, никто, кроме Гарри, не узнает, и как только он отточит свои навыки окклюменции, он покажет Гарри, как их скрывать, чтобы, если тот когда-нибудь проглотит Веритасерум, он никогда не проболтался.

"Что тебе от меня нужно?" спросил Сириус в изнеможении.

"Тебе нужна помощь, тебе нужен целитель разума, - прямо сказал ему Блейк, - Какой шестнадцатилетний подросток считает забавным посылать кого-то за оборотнем? В твоём разуме явно что-то не так, и тебе действительно нужна помощь после Азкабана, чтобы ты смог очистить свой разум и отличить своего крестника от лучшего друга".

"Могу", - полусерьезно ответил Сириус, не сумев придать этому особого значения.

"Скажи мне, какой у него любимый цвет? Еда? Кем он хочет стать, когда вырастет? Ты можешь рассказать мне о нем самые элементарные вещи?" спросил Блейк, и в его глазах мелькнула грусть.

Гарри почувствовал, как его сердце мучительно сжалось: что за будущее у него было, что никто не знал таких вещей? Десять лет он просидел в чулане, надеясь на чудо, и Хогвартс пришёл к нему, или он к нему; неужели ему суждено всегда быть одному? Судя по словам

Блейка, он уже знал этот ответ... если только его не заставили уйти от того, кого он любил. Но он не выглядел слишком подавленным и влюбленным, просто злился на все. Не только злым... и грустным тоже, но понять Блейка было почти невозможно. Он был по большей части безэмоционален.

"И если я обращусь к целителю разума, это будет гарантией того, что я знаю эти вещи?" Сириус насмешливо хмыкнул.

"Иначе ты никогда не сможешь его увидеть. Я - его магический опекун, а он - мой подопечный", - ровным тоном заявила Блейк.

"Ты меня шантажируешь", - недоверчиво пробурчал Сириус.

"Как хотите, но я не позволю, чтобы Гарри проводил время с кем-то нестабильным", - прямо призналась Блейк.

"Ты не можешь этого сделать", - прошептал Сириус, его горло сжалось... зная, что его слова были ложью; он ничего не мог поделать. "Почему ты так со мной поступаешь?"

Мир не вращается вокруг тебя, Сириус Блэк, и, вопреки твоему мнению, я пытаюсь защитить тебя. Не думай ни минуты, что, если бы тебя освободили, тебе бы позволили взять под опеку Гарри. Эти слова звучат знакомо: "Он не может оставить безопасность кровных подопечных, мой мальчик, они важнее всего остального. Мы должны уберечь Гарри от Волдеморта"? Судя по выражению вашего лица, я, очевидно, очень близок к этому". Он был впечатлен собой, но Дамблдор всегда был неизменен. "Вы отрицаете, что пошли бы против Дамблдора?"

"Я... я не знаю", - признался Сириус, чувствуя себя так, словно весь день получал удары по телу. Он начал понимать, что этот волшебник не откажет ему в доступе, только если он не получит помощь. Если бы он действительно ненавидел его, то не позволил бы ему приходить сюда или видеться с Гарри, не так ли? Он не был Пожирателем смерти и явно не поддерживал Дамблдора, так кто же он, черт возьми, такой? Он был в полном замешательстве. "Гарри?"

"Вызови помощь, Сириус, для меня", - прошептал Гарри. Несмотря на ложь, он хотел, чтобы его крестный был в его жизни. Хотя, чтобы довериться ему, должно было пройти немало времени. В его голове крутилось все, что он только что узнал, и он не мог это переварить.

Блейк увидел, что Сириус не хочет, и добавил: "Это внешняя программа; целитель, которому я доверяю. Поскольку Гриммолд Плейс не совсем пригоден для жизни, и никто в здравом уме не захочет проводить в нём время, вы будете посещать целителя по этому адресу". Он без лишних слов передал папку с данными о целителе разума.